

«Тартюф» Мольера редкий гость на нашей сцене. Поэтому, идя на последнюю премьеру Московского театрального центра «Вишневый сад», я невольно возвращалась памятью к «Тартюфу» Анатолия Эфроса, по сей день идущему на сцене МХАТа им. Чехова, и к давней постановке Юрия Любимова в Театре на Таганке. Для своего времени те спектакли были событийными не только с точки зрения художественной — этого не оспаривал никто, но и политической в не меньшей степени, чем во времена самого Мольера. А как сегодня прозвучит «Тартюф», чем привлечет нынешнего зрителя?

Наталья БАЛАШОВА

Театральный центр «Вишневый сад» под руководством Александра Вилькина родился на волне перестроечной эйфории. Известный режиссер, завоевавший признание немалым количеством постановок на разных сценах Москвы, России и за рубежом, получил наконец-то право на собственный театр. Однако творческий простор оказался испещренным рывками и ухабами. Есть труппа, но нет собственного помещения; создается своя афиша, отличная от других театров, но нет средств для реализации всего намеченного. Прекрасные планы разбиваются о скудость возможностей. Спектакли театр вынужден играть на «чужих» площадках: «Степанный зверинец» Ульямова, мюзикл «Имением любви и света» по «Волынку» из Страголицы идут на Малой сцене Театра Российской армии. «Соблазны» («Сомнивинки») — пьеса И.В.Гете, никогда и нигде ранее у нас не шедшая, премьера «Тартюфа» — в театре «Вернисаж» на Беговой.

... Узкий, вытянутый зал бывшего кинотеатра, приспособленный под театральные представления «Вернисажа», создает немалые сложности для режиссера и сценографа. Вилькин (постановщик) и Дина Могиляницкая (художник) просто и красиво вышли из затруднительного положения. Три ряда кулис из красного шелка, задрапированных под портьеры, два таких же красных шелковых пуфика и большой овальный стол под тяжелой скатертью в самой глубине сцены создают иллюзию афишлэда просторных комнат, а старинные канделябры с горящими свечами (уши, электрическими) вдоль рампы сообщают обстановку аромат давно ушедших времен.

С Мольером у Вилькина отношения особые, можно сказать дружественные. Еще будучи актером в Театре на Таганке, он работал вторым режиссером у

Ю.Любимова на постановке «Тартюфа». Позже в Областном театре в Ногинске поставил совершенно замечательный искрометный «Экспромт» по «Версальскому экспромту» Мольера. И вот теперь, через годы, вернулся к «Тартюфу».

Мольера Вилькин, мне кажется, чувствует кожей. Ему не надо его осознать, полагать голову над особыми подходами к тексту; актер и режиссер Вилькин отлично понимает актера и режиссера Мольера, всю свою жизнь ставившего и игравшего собственные пьесы. Отсюда та удивительная органика, свобода, в которой существует на сцене не только сам постановщик в роли добрейшего, доверчивого господина Оргона, но и весь актерский ансамбль. Отлично звучит стихотворный текст — непреодолимый камень преткновения для многих современных артистов и целых театральных трупп; исполнители пластичны, умеют носить костюм, у них все в порядке с юмором, а следовательно, никакого натужного комикования, стремления повеселить зал во что бы то ни стало.

Стремительный ритм всему действию задает госпожа Пернель, сварливая матушка Оргона (О.Широкова), привыкшая наводить порядок в доме сына. Маленькая, сухонькая, алая, в своих темных одеждах она похожа на галку, которая так и норовит клюнуть каждого, попадающего ей под руку. Домочадцы шарахаются от нее, и только языкатая горничная Дорина (М.Остапенко) играет свою героиню озорной, задиристой, дерзкой, у М.Вакулиной Дорина более сдержанная,

рассудительная, зато и независимая) отражает темпераментную атаку старой дамы. Ох, как нам хорошо знакомо это старческое упрямство, переходящее в фанатизм, собирающее митингующие толпы на площадях, устраивающее уличные шествия с портретами своих кумиров. Кумир госпожи Пернель — мошенник Тартюф, мнимой святостью одурочивший ее, и Оргона. С.Парфенов и В.Райкин в равной мере интересны в этой роли и даже схожи внешне — оба красивые, высокие, способные произвести благоприятное впечатление подчеркнутой степенностью, сдержанностью, елеинной речью. Зато как распаляется этот святоша наедине с Эльмирой, очаровательной женой Оргона (Л.Кожанникова). Режиссер очень смело выставляет мизансцену их якобы тайного свидания, оставляет,

дозволенности. Еще одна великолепная режиссерская находка — искусно разыгранный Тартюфом обморок и совершенно искренний, отчаянный испуг Оргона, этого доброго большого младенца, запутавшегося в сетях опытного афериста. Тоже зеркальное отражение нашего сегодняшнего бытия. А болтливая сущность Клеанта, брата Эльмиры (С.Новалев, Р.Сафинулин)? Чем не витийство нынешних думских «мудрецов»? К счастью, в спектакле это витийство только комическое, не несущее в себе возможных пагубных последствий.

Режиссер тщательно отрабатывает с актерами даже самые малые, эпизодические роли, как, например, пристава Лояля (Д.Кремлевский) — хитрый судебный крысы, или дуболома-офицера (А.Иванов, В.Бочкова), чеканящего слова, не вникая в их смысл. Отлично вписалась в общий ансамбль и молодежь: воспитанная в строгости и покорности отцу кроткая Марианна (О.Погодина), ее горячий, жаждущий справедливости брат Дамис (В.Носик, В.Седых), влюбленный в Марианну благородный Валер (Т.Пискунов).

Спектакль заслуженно пользуется успехом у публики. Его притягательная сила в отсутствии укачивающего перста. И так ясно, что проходят годы, десятилетия, века, а подская сущность остается прежней: ловкие пройдохи, соображающие с временем, лихо обрабатывают наивных и доверчивых граждан; фанатики веры, будь она религиозной, политической или чем угодно, ожесточенно талдычат свое с экранов телевизоров, трибун митингов и съездов; а молодежь наперекор всему влюбляется и находит свое счастье. Изящный, легкий, хроничный «Тартюф» А.Вилькина развлекает и предупреждает: Тартюф — имя нарицательное.

Секция московских критиков выдвинула на соискание премии мэрии Москвы в области театрального искусства художественного руководителя Московского театрального центра «Вишневый сад», заслуженного деятеля искусств России Александра Вилькина и актрису театрального центра «Вишневый сад» Ольгу Широкову по совокупности поставленных спектаклей и сыгранных ролей. Редакция газеты «Московская правда» поддерживает это выдвижение.

На снимке: Оргон — А.Вилькин, Тартюф — В.Райкин.